

¹² Потому что понял, что вызов в полицию обусловлен не его преступлением.

¹³ Перемены в его настроении отмечает и Разумихин.

¹⁴ Так учащиеся четче видят художественную оппозицию героев.

¹⁵ Ф.М.Достоевский, вспоминая о годах своей каторги, писал: «Те четыре года считаю я за время, в которое я был похоронен живой и закрыт в гробу» (письмо брату, 6 ноября 1854 г.). Известно, что **четыре** — это число мирового порядка, однако в «Преступлении и наказании» мировой порядок нарушен, но вера автора в его восстановление выражается в композиции. Раскольникову и Соне посвящена каждая **четвертая** глава третьей, четвертой и пятой частей. В истории воскрешения Лазаря, которую Соня читает Раскольникову, сказано, что Лазарь был мертв **четыре** дня. «...Сестра умершего Марфа говорит ему: господи! Уже смердит: ибо **четыре** дни, как он во гробе... Она (Соня) энергично ударила на слово: **четыре**. Легенда эта помещена в **четвертом** Евангелии (от Иоанна), которую герои романа читают на **четвертый** день после убийства.

¹⁶ Одним из толкований этой евангельской легенды является мысль о том, что возрождение верующего человека возможно уже *в настоящем времени*, если сам человек хочет возродиться. Правда, одного желания мало: Божественный промысел требует от людей глубоко страданного процесса самопознания. Иисус дает возможность понять, что он готов возродить человека, который живет с верой в него, несмотря на свое самое отчаянное состояние. Этот вывод основан на том, что Иисус, зная о болезни своего друга, не сразу идет на помощь, поскольку не пришел еще его час. Христос не приходит сразу на помощь и к двум героям «Преступления и наказания», потому что Божественный промысел шире того, что представляется *слепым иудеям*. Иисус не просто дает человеку право выбора, он дает и возможность «возродить свыше», если человек осмысливает в страдании то, что не смог реализовать данное Богом как дар.

¹⁷ Это определение перекликается с эпитетом «Вечное Евангелие», встречающимся в тексте Нового Завета. В книге, принадлежавшей писателю, эти слова выделены особым знаком и подчеркнуты.

¹⁸ В слове *блудница* обнаруживается прямая отсылка к Марии Магдалине, о которой известно, что она вела распутную жизнь, но была исцелена Иисусом от злых духов и возрождена к новой жизни, став самой преданной его последовательницей. Мария Магдалина была среди тех жен-мироносиц, которые сопровождали Христа до самой Голгофы, стояла при его кресте и присутствовала при его погребении. Она была первая, кому явился Христос по Своем воскресении. Именно значением этих фактов евангельского повествования определено завершение действия в романе. Соня неотступно сопровождает Раскольникова в Сибирь, воскресение же его происходит именно в неделю жен-мироносиц.

¹⁹ В Евангелии, которое сопровождало писателя на каторге, отмечен целый ряд стихов, соответствующих его размышлениям *над воскресением мертвых*, подчеркнуты слова, которые как бы проверяют и утверждают его веру. Так, например, выделена тройными отметками фраза: «Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь... верующий в Меня не умрет вовек. Веришь ли сему?»

²⁰ В народном обычае обмен крестами совершается в момент наибольшего единения душ и — как следствие — побратимства. Два замечательных случая обмена крестами даны Достоевским в романах «Преступление и наказание» и «Идиот».

²¹ Выражение *нести свой крест* символизирует страдание.

²² Иисус Христос говорит ученикам, что следовать за ним нелегко. «Кто хочет идти со Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее: а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8.34–35).

²³ Не случайно автор сталкивает своего героя с мещанином, который просит прощения у Раскольникова за злобные мысли, за оговор и за злобу. Правда, в тот момент он не прислушивается к своей совести, потому что боится лишней раз почувствовать себя вошью и признаться, что совершил преступление. Между тем Достоевский часто повторял, что любой мужик, будь он самый отвратительный негодяй, знает свою вину, признает ее перед собой и перед богом.